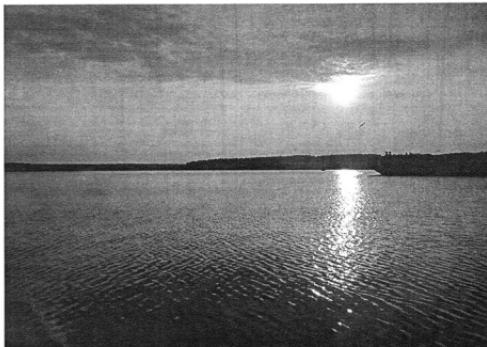

Литературная страница

Н. Спасина

Закат

Заката красная полоска
Дрожит в прозрачных облаках,
Луна дорожку стелет звездам,
И в них купается река.
Острие захата и звуки
В вечерней сумрачной тиши.
Поток заневисто плачет,
Шумят елей реки волны.
На берегу дымит кострица,
Лептят спрекозы на огонь,
В кустарнике пичуги
Свистят,
А за рекой грустит гармонь.
Волны серебряные брызги.
Плынут в обличье голубом,
И где-то, как усталый
Бородавка, соловей, подал,
Вдали раскатом зялят гром.
Луна дорожку стелет звездам
И отражается в реке.
Заката красная полоска
Готовы потухла еделаке.

Бродит лесом

По дорожкам, по тропинкам
Лето бродит босиком,
Лето — солнцем братишка
В обиные золотом.
Расследует племя травы,
Нити солнечные текут,
Одуванчиков узоры
На ковре из травы плетут.
Подарит всем счастьем,
Всех подружит в деревнях
Золотые солнечные
Чтобы стать красивой им.
А малинки и бечевники,
Чтоб любви горячей.
Получили в дар веснушки,
Брызги солнечных лучей.

Возвращение

Вечер надвигается туманом.
Лесдяды, окутанный дождем,
Там за пеленой, речкой
Сезонной.
Родина моя, моя старая дом.
Утекают медленно минуты,
Ожидание вечности
поплзят,
Вдруг моя показалась
очень почему-то,
Что меня уже никто не ждет.
Плотно занавешены окнашки,
Холбок и сырошки налет,
Бродят во дворе
чужая кошка,
Крохея пахнет уходом плетем.
Ступня и длань
в детстве родом,
Стол, скатерть
в сине-голубом,
В узелке на краине комода
Старых фотокарточек
альбом.
На давно нетронутых
страницах
Вспоминает вспоминать-чера-
Дорогие и родные лица.
Детские счастливые года.

Терновник

Сквозь гардины узорные
Заглянул синий вечер,
В пышных вентиках
терновника
Соловей замолчал.
Гостием поздним,
нечаянным,
В окна помчится ветер,
Прошурчута звездочкиами
В темноте забытые.
Что-то в жизни меняется,
Незамеченно, непрощено,
За стеною из терновника
Довершает закат.
Мы смотрим на солнце кокетично.
Смотрит синь зажареное.
И плытет из терновника
Терпких спир ароматы.

П. Гришин

Ангел

По дамбе мчит автобус
смело,
Морская вълья шумит волной,
С такж же скорою
летела
Плоодаль чайка над водой.
• В том есть картина
расщещенчанья,
Как птица в воле парит,
А на воле сперенье
Янтарным блеском все
горит!
• Спременье яркого
полета
Объято нежной красотой,
А для возвышеннего взлета

Не нужно спорить
с высотой.
Летит, летит,
не отставая,
На курс другой не хочет
лечь,
Как будто нас обрезая,
А может, в чём
предосторечье?!

Заволжье. Птица улетела.
Лишь ветер в храмах
взорной,
В обличье чайки Азии
белый
Кружил, наверно,
надо мной!?

Т. Кудряшова

Хочу в деревню.
В старый дом,
Где мне и стены поклонят,
Где липа за мной окном
Седчах на ней снежинки
тиуют.

Там тикают тихонечки
часы,
На кухне утром чайник
закипает,
Легко, спокойно и без
суеты
Душа моя из легких
там неба звездного
простор,

Его и не окинуть взглядом,
Бересков, бересков хоровод
запоет, позовет сразу.
У моря синею со мной
Покой, биущую волны,
И лодки старые, еланы,
Как сказочные члены...

Катунки слят глубоким
сном,

Над Волгой ветерок
зумпет,
Луна зазадочным пятном
Скользь туши низкие
мерицает,
Не спыши нынче сплюхьи,
Лишь птица под окном
вздыхает,
Она скогдя чуть живе,
От шквала бурного дождя,
Раскаты здраво хрюкали
И люди, спрятавшись в дома,
На мостах Божью
уповали.

Нет света. Я соорудила
Сечу во мраке за jakiла
Умывая и девственна
Чиста
Ночь над поселком тихо
тает.

Уезжала бабка в город

В деревушке пель с утра
дымяться,
Бабка Лиза приров пеет,
Радость, сын приедет
из отчины,
Долго не был, да чай
Вот и сын, в плечах сажень
косая,
— Здравствуй, мама,
не ждала гостей?
Расскажи мне, как жила,
родная,
И тебе привез в новостях.
Матушка, деревеня
Месь пустых домов, да ты
с кумой,
Тетка Мария в город
уезжает,
Вот и я приехал за работой.
Надо собирать ягоды,
Сколько можно ждать еще,
кого?
Посмотри, и ноги
все в сапогах шаляют,
И глаза не видят ничего.
Бабка молчя чайку
поджимает,
Слело смотрит в мутном
окне,
— Что же, сынок, поди
попкичи ми Марью,
Коль она уедет, все равно.
• Долго две старушки
коревали,
• Вспоминали деревенский
быт,
• Как в вину веячами
гуляли.

Как колхоз в разруху
поднимали,
Жили всяко: в рабочести,
в печали,
Ребятишки быстро
подрастали,
Накормить старались,
лиць бы съты...
Помниши, вечерами
за деревню
Дед Василий в руках
зарядил
зарядом,
Помниши нашу песню
задушевную
Про любовь, деревеня
и озон.
И запели тонким голосочком
Так, что слезы капали
из глаз...
Разговор ведь самой
ночи,
Чувствовали, что
последний раз...
Нет приедут теперь,
на пригоры,
Встретимся, Маруся,
на поэзии,
Ну, прощай, непа
свадьбы жд...
Бабка собирает свои похиты,
Столу фотокарточки
белые,
Молча помолилась,
проспичалась,
За деревеню сопли
садились,
Бабка Лиза в город
побрдялась
Новое осваивать жилье.

В. Поляков

Вроде можно остановиться
И пора уже на покой,
Но вдруг вспомнишь
Что бояться
Телефонных ночных звонков.
Как стекло,
Легко разбивается
Ночь, разбуженная звонком.
Кто-то попросту
ошибается,

• Дураки, дороги и жулики —
В двадцати первом
российский бренд.
• Как чиновники обезумели,
И Россия не вспомните
С колен.
Совесть в поле заросла
Воровать,
еворовать,
еворовать...
Задохнулась свеча от
Честь и совесть,
не откупать.
Что ж я с песней
запуткой!..
Может быть, не от того
пою.
До чего ж, россияне,
спокойны мы
И у прогласты на хран.
Зд. дохлая от супермаркета.
Что?
Пойески? —
Наплевать!
Что-то вороньи
каркают.
Ванька!
Нынче тебе разливать!..

Т. Данилова

Пурховский наш край,
любимый!
Где бубенчик звенел
над рекой.
Здесь гуляю по улицам
длинным
и оседа отмыка душой.
Здесь стрельцы ожидают
в витринах,
и Пожарский встречает
гостей.
Нам 19 лет.
Еще мальчишки.
О том, чтобы выжить,
молились святым.
Мы в детстве о войне
читали книжки
и крестик макомедко
храмам.
Чеченская война убийцам
верит.
Истекших кровью раненым
соловат.

Дом Калошиных, будто
картина,
Там резные окошки — музей.
Слонено бусы, сверкающие
рабицы.
В зимних сумерках церковь
стоит.
В храме — образ Николы
старинный
И свеча тайным светом
горит.
Предаст огно и смерти
их дадут,
Но не отнимет смелости
ребят.
Посмертный орден
Мукиства. Груз двести.
И сплыл пособий
матерей.
Гитары не усыпили вновь
в пойзеде.
Нет больше постаревших
святынь.

